

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ  
НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ КИТАЙСКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ  
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А. ВАРЛАМОВА «ЗАТОНУВШИЙ КОВЧЕГ»)**

*Цао Шуя*

*2 курс Магистратуры, Кафедра иностранных языков и перевода  
Уральский Федеральный Университет  
Екатеринбург, Россия*

**PROBLEMS OF TRANSLATING RUSSIAN RELIGIOUS LITERATURE  
INTO CHINESE FOR CHINESE TRANSLATORS  
(ON THE EXAMPLE OF A. VARLAMOV'S NOVEL "THE SUNKEN ARK")**

*Cao Shuya*

*2nd year Master,  
Department of Foreign Languages and Translation  
Ural Federal University  
Yekaterinburg, Russia*

**Аннотация.** Роман Варламова «Затонувший ковчег» представляет собой философский рассказ о Русском православии, который затронул и китайских читателей. Автор сосредоточил свое внимание на переводе этого романа. Какие проблемы есть в русской религиозной литературе для китайских переводчиков и даже изучающих русский язык? Анализируются три вопроса, от базовой религиозной лексики до религиозной философии. К литературному искусству можно попасть, преодолев языковой барьер.

**Abstract.** Varlamov's novel "The Sunken Ark" is a philosophical story about Russian Orthodoxy, which also affected Chinese readers. The author focused his attention on the translation of this novel. What problems are there in Russian religious literature for Chinese translators and even Russian language learners? Three issues are analyzed, from basic religious vocabulary to religious philosophy. You can get to literary art by overcoming the language barrier.

**Ключевые слова:** проблемы перевода; перевод русской религиозной литературы; перевод на китайский язык; роман А. Варламова «Затонувший ковчег»

**Key words:** translation problems; translation of Russian religious literature; translation into Chinese; A. Varlamov's novel "The Sunken Ark"

---

Русская религиозная литература глубоко привлекает читателей со всего мира. Конечно, китайские ученые и переводчики также прилагают все усилия, чтобы изучить ее дух и значение, а также внести свой вклад в распространение русской литературы. Нет сомнений в том, что самая большая религия в Китае - буддизм, но подавляющее большинство китайцев на самом деле атеисты. Другими словами, религиозная культура является частью китайской культуры, но не может отражать жизнь и дух китайцев. Поэтому в процессе перевода русской религиозной литературы мы столкнемся со многими трудностями, на примере романа Варламова «Затонувший ковчег» мы проанализируем трудности перевода.

Будучи одним из выдающихся представителей писателей-неореалистов, Варламов выступал за восстановление традиционного реализма и против постмодернизма. Творчество его хорошо известно не только в нашей стране, но и за рубежом. Его работы обращают внимание на систему персонажей, композицию, образ жизни и психологическое описание, и в то же время имеют глубокое личное понимание человеческой природы и судьбы, религии и убеждений, реальности и иллюзий. Его уникальное литературное мышление и эстетика имеют глубокую ценность.

В 1997 году Варламов опубликовал роман «Затонувший ковчег», в котором в основном рассказывается история любви о религии и вере в бурной социальной среде. После реформ Никона старообрядцы бежали в отдаленные районы, где построили свой «ковчег» - Бухару. После долгого периода хаоса Бухара провозгласила историка Вассиана старцем и с тех пор жила по-настоящему изолированной жизнью. В то же время в поселке «Сорок втором» неподалеку родилась девочка Маша. Когда Маша выросла, Бухарский старец Вассиан и директор «Сорок второго» Илья тоже неосознанно связались друг с другом. Вассиану нужна Маша как святая Бухары, и Илья, наконец, находит ее после долгих лет отъезда. Оба ученых, верившие в атеизм, пытались освободить душу силой религии, но путь к спасению был полон страданий. И Вассиан, и Илья по-своему обрели силу в глубине души и наконец получили спасение. В конце романа Бухара, уже истощенный Ковчег, просуществовала более трехсот лет и не смогла избежать гибельной судьбы. Варламов использовал символизм,

чтобы показать религиозное возрождение, вызванное социальными изменениями в конце двадцатого века. Люди ищут помощи от религии из-за паники. Однако как рассматривать силу религии, как пробудить моральную справедливость в душе, как построить общество истины - вот проблемы, оставленные публике «Затонувшим ковчегом».

В процессе перевода этого романа китайские переводчики столкнутся с тремя основными проблемами:

Во-первых, понимание и перевод религиозных слов. Религиозные культуры Китая и России совершенно разные, поэтому словарный запас, знакомый китайскому языку, нельзя использовать для замены русских религиозных слов при переводе, иначе это вызовет двусмысленность и изменит содержание романа. Например, в этом романе есть такие религиозные слова, как «именинник», «крестный ход», «фарисей», «мученица», «святая», «Арарат» и т. Д. Эти слова на самом деле не имеют соответствующих понятий в китайском языке, поэтому их нельзя просто перевести на китайские слова, известные китайцам. Вместо этого следует обратиться к предыдущим примерам и внести соответствующие изменения, при необходимости добавив примечания. Многие религиозные слова взяты из Библии, и у каждого слова есть своя история и символ. Все это требует от переводчиков понимания и перевода путем поиска информации и понимания соответствующей истории.

Во-вторых, понимание и перевод религиозных историй и идиом. В отличие от Китая, религия - это жизнь россиян, поэтому религиозная культура также интегрирована в русское выражение. Это огромная проблема для китайских переводчиков. Например, в этом романе есть много религиозных праздников, таких как «Илья-Пророк», «Преображение», «Иван Купала» и т. Д. Если китайский переводчик этого не понимает, скорее всего, это будет переведено на имя человека. Кроме того, китайцам не знакомы религиозные пословицы, даже оригинальный текст Библии и молитвы. Например, «...сказано в Писании: *Ежели царство какое разделится надвое, то не устоит.*», «...в соответствии с известным присловием: *Умудряет Бог слепца, а черт кузнеца.*», «*Возмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего...и нуждахуся ищущии злая мне глаголаху суетная и льстивным весь день поучахуся.*», «...Помните слова Христа: *враги человеку домашние его...*» и т. Д. Эти выражения могут быть быстро понятны русским, но очень трудны для китайцев. Как переводчик, мы должны сначала понять роль «Бога» и то, что он означает для «людей», проанализировать значение этих слов, а затем точно передать эту информацию китайским читателям. Это сложный процесс. Правильный перевод позволит китайским читателям оценить очарование русской религии, но если они не поймут источник этих предложений, перевод затруднит повествование романа. Иногда также можно не понимать метафор и символов, например, многие имена связаны с религией, значение числа тринадцать, образ «ковчег» и т. Д. Поскольку в Китае нет похожей религиозной культуры, некоторые детали могут быть упущены в процессе перевода. Китайские переводчики должны постоянно накапливать и дополнять соответствующие знания, чтобы обеспечить относительно полный и точный перевод.

В-третьих, понимание и перевод религиозного духа. Самое важное в переводе романа - рассказать историю и восстановить эмоции и дух, которые автор хочет выразить. Рассказывать истории просто, но если перевод теряет душу романа, его нельзя считать квалифицированным переводом. В этом романе автор рассказывает историю о спасении души. Святая Маша - символ святости и страдания, и путь к поиску спасения также полон страданий. Только приняв страдания, можно обрести настоящее спасение. Автор надеется, что через этот роман люди думают о вере, особенно когда общество нестабильно, им следует успокоиться и искать истину в своих сердцах. Поэтому личные переживания переводчика также очень важны. Только когда переводчик глубоко тронут работой и имеет глубокое понимание, он может лучше передать мысли автора, так что переведенный роман имеет душу. При переводе русской религиозной литературы китайским переводчикам нужны не только богатые знания, но и годы накопленного опыта, потому что мы переводим не холодные слова, а живую жизнь.

В общем, язык и религия взаимно проникают и сливаются друг с другом. Различные религиозные верования и исторические аллюзии в китайской и русской культурах отражены в их соответствующих языковых выражениях. Только глубокое понимание культурных различий в языках может избежать неправильных переводов и сделать переводы действительно значимыми для культурных обменов.

#### Список литературы:

1. Варламов А. Затонувший ковчег : роман / А. Варламов // Октябрь. – 1997. – № 3/4.
2. Булгаков С.Н. Православие : Очерки учения Православ. Церкви – 3-е изд. - Paris : YMCA-press, 1989. - 403 с.
3. Георгиева Т.С. Культура повседневности. Русская культура и православие – М. : Аспект Пресс , 2008. – 396 с.
4. Варламов А. Затонувший ковчег// Перевод Мяо Шу, Пекин: Китайское молодежное издательство, 2003.
5. Сюй Фэнлинь. Русская религиозная философия // Пекин: Издательство Пекинского университета, 2006.

#### References:

1. Varlamov A. The sunken ark: a novel / A. Varlamov // October. - 1997. - No. 3/4.
2. Bulgakov S.N. Orthodoxy: Essays on the Teaching of Orthodoxy. Churches - 3rd ed. - Paris: YMCA-press, 1989. - 403 p.

3. Georgieva T.S. The culture of everyday life. Russian culture and Orthodoxy - M.: Aspect Press, 2008.-- 396 p.
4. Varlamov A. The Sunken Ark //. Translated by Miao Shu, Beijing: China Youth Publishing House, 2003.
5. Xu Fenglin. Russian religious philosophy // Beijing: Peking University Press, 2006.